Колпаков П. А. Повседневная служебная деятельность последнего командира Отдельного корпуса Внутренней стражи В. Ф. фон дер Лауница / П. А. Колпаков // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 261—275. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-261-275.

Kolpakov, P. A. (2019). Daily Official Activities of V. F. von der Launitz, Last Commander of Separate Corps of Internal Guard. *Nauchnyi dialog*, *3*: 261-275. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-261-275. (In Russ.).

УДК 94(47).07:342.745

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-261-275

Повседневная служебная деятельность последнего командира Отдельного корпуса Внутренней стражи В. Ф. фон дер Лауница

© Колпаков Петр Александрович (2019), orcid.org/0000-0002-1600-9937, аспирант кафедры истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский авиационный институт Национальный исследовательский университет» (Москва, Россия), 1kolpakov1@rambler.ru.

Статья посвящена последнему командиру Отдельного корпуса Внутренней стражи (ОКВС) Российской империи генерал-лейтенанту Василию Федоровичу фон дер Лауницу. Актуальность темы определяется необходимостью осмысления исторического опыта управленческих решений по реорганизации ОКВС в условиях преобразования внутренних войск и создания Росгвардии в РФ. Приведена краткая биография В. Ф. фон дер Лауница. На основе впервые введенного в оборот архивного материала рассмотрено содержание повседневной служебной деятельности командира ОКВС, что определяет новизну исследования. С помощью анализа архивных документов и научной литературы выделены основные направления деятельности В. Ф. фон дер Лауница на посту командира ОКВС. Рассмотрен вопрос о роли фон дер Лауница в принятии решения о расформировании ОКВС в ходе военных преобразований Д. А. Милитюна. Сделан вывод о том, что В. Ф. фон дер Лауниц приложил все усилия для обеспечения порядка и дисциплины во вверенном ему корпусе, а его расформирование было индуцировано общей логикой милютинских реформ и не может быть поставлено в вину командиру ОКВС. Высказано обоснованное предположение, что ряд реформаторских решений Милютина, в числе которых упразднение ОКВС, был обусловлен его личным опытом службы в должности начальника штаба Отдельного Кавказского корпуса.

Ключевые слова: В. Ф. фон дер Лауниц; командир ОКВС; Внутренняя стража; история внутренних войск; Росгвардия; архивные документы; военные реформы; Д. А. Милютин; опыт Кавказской войны.

1. Введение

В «Списке лиц свиты их величеств с царствования императора Петра I по 1886 год», составленном генерал-майором графом Г. А. Милорадовичем, находим следующую запись: Фон-дер-Лауниц Василий Федорович, генерал лейтенант, 30 августа 1863 (время вступления в звание), 3 ноября 1864 года исключен умершим [Милорадович, 1886, с. 43]. За этой короткой записью в списке государственных деятелей, в разное время приближенных к монаршим особам, находится судьба военачальника, вписавшего свое имя в историю отечественных внутренних войск. Какой была служебная повседневность последнего командира Отдельного корпуса Внутренней стражи — специального воинского формирования, созданного в России в начале XIX века для выполнения полицейских функций? Можно ли, оценивая историческую ретроспективу развития корпуса, обнаружить причину его ликвидации в недостаточности приложенных В. Ф. фон дер Лауницем усилий? На эти вопросы, опираясь преимущественно на приказы последнего командира корпуса, сохранившиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива, попытаемся определить ответы в рамках данной статьи.

Объектом представленного в статье исследования является история Отдельного корпуса Внутренней стражи Российской империи (ОКВС), предметом — повседневная служба командира имперских внутренних войск.

Целью данной статьи является обобщение результатов исследования повседневной служебной деятельности последнего командира Внутренней стражи Василия Федоровича фон дер Лауница.

В процессе исследования были определены следующие задачи:

- основываясь на изученных приказах В. Ф. фон дер Лауница по Внутренней страже, выделить основные направления повседневной служебной деятельности командира корпуса, раскрыть содержание проводимых мероприятий;
- оценив руководящие действия В. Ф. фон дер Лауница, находящие свое отражение в приказах по корпусу, сделать вывод о его роли в расформировании Отдельного корпуса Внутренней стражи.

Изучение литературы по истории Отдельного корпуса Внутренней стражи и архивных материалов, имеющихся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (ф. 670 «9-ый округ Отдельного корпуса Внутренней стражи»; ф. 15166 «6-ой округ Отдельного корпуса Внутренней стражи»; ф. 15371 «7-ой округ Отдельного корпуса Внутренней стражи»), позволило выделить следующие основные направления

повседневной служебной деятельности последнего командира ОКВС Василия Федоровича фон дер Лауница: материальное обеспечение корпуса, работа с личным составом (борьба с последствиями порочного механизма комплектования, удержание квалифицированных кадров, нивелирование внешних воздействий, нравственно разлагавших воинские коллективы), инспектирование подразделений вверенного корпуса.

2. Биография В. Ф. фон дер Лауница

Василий Федорович фон дер Лауниц родился в 1802 году в семье евангелическо-лютеранского пробста в Гробине Курляндской губернии, службу начал в Павлограде в гусарском полку, с которым участвовал в кампании 1829 года в Турции, за боевые отличия награжден орденом Святого Владимира 4 степени и переведен в Лейб-гвардейский драгунский полк [Новицкий и др., 1914, с. 521—522]. Кампания 1829 года, ознаменованная славными успехами, продолжалась четыре с небольшим месяца. В течение этого времени русские войска прошли около 600 верст, от границы почти до Трапезунда, уничтожили многочисленную неприятельскую армию и всю ее полевую артиллерию; взяли в плен турецкого главнокомандующего со всеми важнейшими его военными и гражданскими сановниками; овладели несколькими укрепленными лагерями, четырымя крепостями; покорили пашалыки (административно-территориальные единицы Османской империи): Арзерумский, Мушский и часть Трапезундского; приобрели 262 пушки, 65 знамен, 10 бунчуков, жезл Сераскира и свыше 3000 пленных [Ушаков, 1836, с. 292]. С Лейб-гвардейским драгунским полком фон дер Лауниц принял участие в усмирении польского мятежа в 1831 году и был награжден золотым оружием [Новицкий и др., 1914, с. 521—522]. Борьба с сепаратистскими настроениями, широко распространенными в Царстве Польском, наложили свой отпечаток на развитие военно-полицейских формирований Российской империи. Отечественный историк Николай Васильевич Берг, побывавший во время Польского восстания 1863 года в качестве корреспондента «Санкт-Петербургских Ведомостей» в Варшаве, начинает свои «Записки о польских заговорах и восстаниях» следующими словами: «С тех пор как мы управляем известной частью Польши, произошло несколько заговоров и восстаний, которые по преимуществу разыгрывались у нас в Царстве Польском. Причиной тому отчасти естественное стремление заговорщиков к самому важному пункту, к ядру польского политического мира последних времен: поднять Царство и Варшаву, это значит сделать по крайней мере половину дела» [Берг, 2008, с. 5]. Опыт участия в подавлении польского мятежа 1831 года действительно высоко ценился военно-политическим руководством страны, в частности, при комплектовании подразделений Жандармского корпуса. Данный вывод находит свое подтверждение при рассмотрении формулярных списков нижних чинов, переведенных в Московский жандармский дивизион в 1837 году. Из 133 нижних чинов, переведенных в Московский жандармский дивизион, 40 приняли участие в усмирении польского восстания. Также отметим, что еще 5 нижних чинов, удостоенных перевода в вышеуказанный дивизион, как и В. Ф. фон дер Лауниц, были ветеранами Русско-турецкой войны 1828—1829 годов [ГАРФ, ф. 1730, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1—278]. Таким образом, будущий командир ОКВС обладал серьезным опытом как противодействия врагу внешнему, так и участия в боевых действиях, направленных на обеспечение целостности государства: будучи адъютантом начальника штаба 2-й армии во время Русско-турецкой войны находился при осаде Силистрии, в сражении при Кулевчах, в деле при Сливне и при взятии Адрианаполя; в кампании против польских мятежников 1831 года Лауниц участвовал в сражениях при Калушине, Минске, Корчине и под Гроховым, за Остроленку пожалован золотой саблей, находился он также при взятии Варшавы и преследовании мятежников до прусской границы [РБС, 1914, с. 89].

Обратив на себя внимание графа Толя, Лауниц был назначен к нему адъютантом и нашел в нем своего покровителя. С 1835 по 1844 годы В. Ф. фон дер Лауниц командовал Одесским уланским полком. На этой должности, строго поддерживая дисциплину, Лауниц довел свой полк до блестящего внешнего состояния. В 1843 году он был произведен в генерал-майоры, в 1844 году назначен начальником штаба ІІ резервного кавалерийского корпуса, в 1848 — начальником штаба резервной кавалерии, в 1852 году произведен в генерал-лейтенанты, а 9 мая 1857 года назначен начальником корпуса Внутренней стражи [Новицкий и др., 1914, с. 521—522].

3. Повседневная служебная деятельность последнего командира OKBC

Вступив в должность командира корпуса и ознакомившись с положением дел, В. Ф. фон дер Лауниц прежде всего пришел к выводу, что наибольшим злом Внутренней стражи является «дурное содержание нижних чинов». Анализируя загруженность многообразными обязанностями и специфические условия службы ОКВС, он писал: «Ни в одной части солдат в мирное время не несет столько служебных трудов, сколько во внутренней страже, ибо кроме фронтовых занятий наравне с армейцами и караульной службы в усиленном против сих последних размере, ниж-

ние чины Внутренней стражи исполняют исключительно одни конвойную службу по препровождению арестантов».

Он энергично занялся наведением порядка в батальонах и командах, требуя от офицеров большей заботы и внимания к нуждам нижних чинов, обязав лично контролировать приготовление пищи, размещение и обеспечение положенным довольствием. Особое внимание обращено на приращение запасного капитала. С этой целью в 1861 году были приобретены облигации, выпущенные ведомством железных дорог. Фон дер Лауниц запретил использование солдат на работах, не связанных с военной службой [Штутман, 2004, с. 56].

Что касается материального обеспечения нижних чинов корпуса, их продовольственное содержание стало подвергаться строгому контролю. 29 марта 1861 года Брест-Литовская комиссариатская комиссия донесла Комиссариатскому департаменту Военного Министерства о том, что смотритель Ивангородского госпиталя ежедневно отправляет на квартиру коменданта г. Ивангорода пробы раздаваемой больным пищи. Обращая внимание на данный факт, фон дер Лауниц предостерегал окружного генерала 9-го округа ОКВС от приема «проб кушаний на квартиры местных военных начальников» из подведомственных госпиталей следующим предписанием: «По примечанию к 1118 ст. 1 части 2 книги Свода Военных постановлений пробы пищи должны быть представляемы прямо из котлов, а посылаемые на квартиры местных военных начальников пробы порций вовлекают казну в совершенно излишние расходы, потому что они не возвращаются в госпитали, не представляют возможности удостовериться в качестве раздаваемой больным пищи, т. к. нет никакого ручательства, что бы пробы эти были именно в том количестве и той пищи, какая будет дана больным» [РГВИА, ф. 670, оп. 1, ед. хр. 5, л. 36—36 об.]. Наличие проблем с продовольственным обеспечением нижних чинов корпуса обнаруживало себя в подразделениях ОКВС, дислоцированных не только на периферии, но и в Москве. Вследствие того, что состоящие при Московском гарнизонном батальоне военные арестанты получали пищу из одного котла с нижними чинами второго разряда, последние потребляли говядины в количестве, меньшем, чем определенная норма. Фон дер Лауниц, отмечая, что «совершенно несправедливо уменьшать продовольственные средства беспорочно служащих солдат для улучшения арестантской пищи», предписанием от 30 июня 1861 года № 17336 приказывал командиру Московского батальона Внутренней стражи: «Продовольствие для военных арестантов производить по положению отдельно от команды людей 2-го разряда, и вообще озаботиться об устранении тех беспорядков и отступлений от узаконенного порядка, которые беспрестанно встречаются в баталионе». [РГВИА, ф. 670, оп. 1, ед. хр. 5, л. 77—77 об.]. Обращено внимание командира было и на условия проживания нижних чинов ОКВС. Фон дер Лауниц требовал от окружных генералов лично проверять состояние бань и наблюдать за обогревом казарм [Штутман, 2000].

Еще одним ключевым направлением повседневной деятельности командира Отдельного корпуса Внутренней стражи являлась организация работы с личным составом: борьба с последствиями порочного механизма комплектования (направление в корпус военнослужащих, подвергавшихся штрафам, отличившихся проявлениями морально-нравственной неустойчивости), контроль деятельности батальонных командиров и окружных генералов, удержание в корпусе кадров, подтвердивших свою служебную пригодность и профессионализм, нивелирование внешних воздействий, нравственно разлагавших воинские коллективы.

По инициативе Лауница была проведена беспрецедентная акция по оздоровлению Отдельного корпуса внутренней стражи путем переселения 13 тыс. так называемых порочных нижних чинов с их семьями в Восточную Сибирь и обращение их в казачье сословие [Штутман, 2004, с. 16]. Переселение происходило примерно по 5000 человек в год. Перед отправкой солдат водили в церковь, там совершались молебны, и начальство объявляло о новом назначении, о монаршем милосердии и прощении всех прежних штрафов и проступков. Высланные под конвоем, они пополнили ряды Иркутского и Енисейского казачьих конных полков Забайкальского казачьего войска и усилили амурских казаков [Штутман, 2000].

Материальное обеспечение семейной жизни нижних чинов корпуса не осталось без внимания командира ОКВС. В предписании от 31 мая 1861 года В. Ф. фон дер Лауниц в дополнение к Приказу по корпусу от 7 января 1858 года № 5 «О предоставлении нижними чинами в обеспечение своей семейной жизни 100 рублей серебром для хранения особыми банковскими билетами в батальонных ящиках» уведомлял окружного генерала 9-го округа ОКВС П. П. Пущина о своем разрешении нижним чинам, внесшим при вступлении в законный брак на обеспечение будущей жизни своей 100 рублей серебром, во время состояния их на службе пользоваться ежегодными процентами на данную сумму [РГВИА, ф. 670, оп. 1, д. 5, л. 60—60 об.].

Существовало у последнего командира Внутренней стражи и осознание особой необходимости нравственного оздоровления подразделений (этапных и инвалидных команд), причастных к выполнению задач по конвоированию и охране узников. Таковая потребность обосновывалась,

в частности, тем, что военнослужащие с неустойчивыми нравственными основами в процессе взаимодействия с арестантами могли попасть под их влияние или использовать свое положение в собственных целях. Сведения о вскрывшихся фактах сговоров арестантов и конвоиров, а также о преступных деяниях последних доносились В. Ф. вон дер Лауницу батальонными командирами. Пример преступного деяния отражен в рапорте командира Каменец-Подольского батальона, сообщавшего об обращении конвоиром в свою пользу фальшивых денежных средств, обнаруженных им у арестанта [Колпаков, 2015, с. 2685]. На подлинном рапорте командира Каменец-Подольского батальона фон дер Лауниц поставил свою резолюцию: «Предписать Баталионному командиру, что, если подобные люди, сданные в счет будущим наборам неблагонадежные, вопреки приказа по Корпусу будут найдены в инвалидных командах, то он будет отрешен от командования баталионом без дальнейших разъяснений» [РГВИА, ф. 670, оп. 1, ед. хр. 5, л. 46—46 об.].

Контроль командира корпуса осуществлялся не только в отношении нижних чинов, но и в отношении руководителей батальонного и окружного звена. Так, 2 июля 1861 года командир ОКВС генерал-лейтенант фон дер Лауниц предписанием предупреждает окружного генерала 9-го округа об ответственности в случае повторения в его округе ситуации, имевшей место в Московском гарнизонном батальоне, в котором при «представлении на Высочайшем смотре» обнаружилось «преувеличение расходов» на продовольствие строевых нижних чинов [Колпаков, 2015, с. 2680—2681]. Двумя месяцами ранее командир корпуса делал внушение уже окружному генералу 7-го округа о недопущении сокрытия информации о беспорядках, учиненных крестьянами в Черниговской губернии [РГВИА, ф. 670, оп. 1, ед. хр. 5, л. 41—41 об.].

Примером, в котором нашло отражение проведение негласной работы, направленной на удержание компетентных военачальников, осуществлявшейся последним командиром Внутренней стражи, является секретное поручение фон дер Лауница окружному генералу 7 округа ОКВС П. Е. Неелову об изыскании возможностей удержать командира Киевского внутреннего гарнизонного батальона подполковника Фредерика от перевода из ОКВС на должность младшего полицмейстера в Варшаву. В. Ф. фон дер Лауниц указывал окружному генералу на необходимость проведения беседы со своим подчиненным, в ходе которой планировалось предложить командиру Киевского батальона воздержаться от перемены должности в связи с возникшими у него семейными проблемами [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 11, л. 3—4].

Серьезной проблемой для руководства корпуса являлись негативные воздействия внешней среды, определенные политической конъюнктурой, в частности, польским вопросом и распространением среди населения антимонархических настроений. Нивелирование данной проблемы требовало повседневного проведения планомерной работы.

Ввиду обострения польского вопроса и с учетом того, что корпус Внутренней стражи являлся «донором», предоставлявшим кадры для комплектования полицейских и пожарных команд, армейских полков, остро стоял вопрос об исключении возможностей перевода неблагонадежных кадров из ОКВС в подразделения, пополнение которых такими военнослужащими могло отразиться на государственной безопасности наиболее пагубно. 6 марта 1861 года предписанием окружному генералу 7-го округа Внутренней стражи фон дер Лауниц указывал, чтобы «впредь до особого распоряжения при назначении по поступающим требованиям укомплектования из войск Внутренней стражи для частей Пограничной стражи, расположенных в Царстве Польском и Западных губерниях, не были назначаемы в эти части нижние чины из уроженцев Царства Польского и Западных Губерний, исповедующих римско-католическую веру» [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 11, л. 9].

Значительность потенциала влияния антимонархических и сепаратистских настроений, распространявшихся в Царстве Польском, Виленской и Митавской губерниях, на нравственно неблагонадежных военнослужащих и, в особенности, на уроженцев этих регионов Российской империи обусловливала не только запрет на их перевод в подразделения, дислоцированные в Царстве Польском и западных губерниях, но и ограничение на пребывание там в отпуске. Эти ограничения имели негласный характер и официально по корпусу не объявлялись: секретным предписанием № 76 от 31 октября 1861 года фон дер Лауниц сообщал П. Е. Неелову императорское решение по данному вопросу: «Государь император Высочайше повелеть соизволил: Офицеров из уроженцев Царства Польского и Западных Губерний по настоящим обстоятельствам увольнять в отпуск в Царство Польское и упомянутые губернии только в самых необходимых случаях для дел по устройству имений или иным уважительным причинам» [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 11, л. 34]. Также Окружным генералом 7 округа ОКВС П. Е. Нееловым было получено особо секретное предписание штаба корпуса относительно увольнения нижних чинов в кратковременные отпуска, датированное 31 декабря 1861 года. Из содержания данного предписания следовало, что 23 декабря 1861 года штаб ОКВС был уведомлен дежурным генералом Главного штаба Его Императорского Величества о том, что военным министром признается необходимость допускать увольнение нижних чинов в кратковременные отпуска в местности, объявленные на военном положении, но только по самым уважительным надобностям и в возможно меньшем числе [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 7, л. 3—3 об.]. Также к секретному предписанию штаба корпуса прилагался «Список местностям, объявленным на военном положении», в который вошли города (с уездами) Вильно, Гродно, Белосток, Бельск, Брест-Литовск, Житомир, Ковенская губерния, за исключением Новоалександровского уезда, и Царство Польское [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 7, л. 4].

Особенно остро ситуация с предупреждением негативных проявлений внешних влияний на воинские коллективы Внутренней стражи стояла в дислоцированных на западных территориях империи подразделениях 7-го округа ОКВС. Фон дер Лауниц предписанием сообщал командирам внутренних гарнизонных батальонов вышеуказанного округа о распространении в войсках антиправительственных прокламаций, указывая, в частности, на обнаружение в гвардейских подразделениях экземпляров под названием «К молодому поколению». Предупреждая об этом командиров, Лауниц призывал «усугубить меры надзора» за личным составом во вверенных им батальонах и сообщать о проявлениях политической нестабильности в местах их дислокации [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 11, л. 27—27 об.].

Необходимость усиления контроля в местах дислокации батальонов Внутренней стражи определялась распространением сепаратистских настроений среди населения западных губерний. Так, например, 26 декабря 1861 года начальник Радомысельской инвалидной команды штабс-капитан Сачевский докладывал рапортом генерал-майору Неелову об обнаружении на воротах дома местного чиновника листка, на котором по-польски было написано: «Братцы поляки, ожидайте, в скором времени будем иметь своего короля, и тогда уже не будем угнетены». На момент подачи рапорта штабс-капитаном Сачевским злоумышленник полицией раскрыт не был [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1].

В разжигании польского вопроса видели и зарубежное влияние. В особо секретном предписании П. Е. Неелову от 24 июня 1862 года В. Ф. фон дер Лауниц сообщал о наличии информации об отправке из-за границы в Россию для распространения в войсках «возмутительного пасквиля в стихах противу правительства, всех властей и дворянства, напечатанный кирилловскими буквами и, как предполагается, суздальского издания, доставленный заграницу из России». В. Ф. фон дер Лауниц приказал командирам батальонов Внутренней стражи «без всякой огласки немедленно принять самые деятельные меры к предупреждению появления помянуто-

го пасквиля между чинами вверенных им батальонов и команд», действуя при этом с опорой на поддержку благонадежных офицеров. При обнаружении пасквиля предписывалось изымать его у военнослужащих, по возможности собирая сведения об обстоятельствах его получения, с предоставлением их впоследствии командиру корпуса с отметкой «весьма секретно» [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 7, л. 5—5 об.].

Преодоление негативных воздействий, обусловленных распространением антимонархических и польско-сепаратистских настроений, потребовало от командира корпуса ужесточения контроля за соблюдением воинской дисциплины с опорой на благонадежных офицеров и предупреждения распространения антиправительственных настроений среди молодых офицеров и нижних чинов. Предпринятые меры нашли свое отражение в особо секретном предписании В. Ф. фон дер Лауница командирам батальонов Внутренней стражи от 29 июля 1862 года № 32: «Обнаружившиеся в недавнем времени в некоторых частях войск беспорядки и злоумышленные покушения и действия со стороны некоторых офицеров обязывают меня в отвращении подобных явлений в Корпусе Внутренней стражи предписать о принятии следующих мер:

- 1) Всем офицерам, юнкерам и вольноопределяющимся, обнаруживающим нравственную испорченность и имеющим вредное влияние на товарищей и подчиненных предложить немедленно оставить службу и ни под каким предлогом не представлять их к переводу из одной части в другую: о тех же из них, которые могут быть вредны и вне службы донести мне предварительно в собственные руки;
- 2) Молодых и легкомысленных офицеров, если таковые имеются, увлекаемых только примерами и внушениями других, предохранить от вредного товарищества, сблизив их больше со старшими надежными офицерами, и иметь их под ближайшим Вашим наблюдением;
- 3) Всех вообще офицеров, юнкеров и вольноопределяющихся занимать как можно больше службою, дабы не оставлять их в праздности и тщательно отвлекать от сообщества с вредными слоями как городского населения, так и посторонних людей;
- 4) Обратить строжайшее внимание на соблюдение во всей силе всех правил военной дисциплины;
- 5) Не дозволять ни малейшего отступления от предписанного уставами порядка внутренней службы или нарушения в чем-либо Высочайше установленных форм обмундирования.

Неотлагательное исполнение вышепрописанного возлагаю на строгую личную ответственность Вашу, предваряя, что малейшая снисходитель-

ность с Вашей стороны неминуемо подвергнет Вас всей строгости Военно-Уголовных Законов» [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 7, л. 14—14 об.].

В условиях разрозненной дислокации инспектирование подразделений Внутренней стражи являлось тяжелой обязанностью для всех руководителей имперских войск правопорядка. Документы, сохранившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве, свидетельствуют, что фон дер Лауниц, уже будучи генерал-адъютантом, продолжал инспектировать вверенные ему подразделения практически до момента упразднения корпуса. В начале 1864 года (генералу было уже более 60 лет) командир корпуса инспектировал Воронежский гарнизонный батальон. В ходе проверки подразделения было отмечено надлежащее обеспечение личного состава форменным обмундированием, однако за выявленные недостатки в состоянии батальонной канцелярии, обнаруженное неумение офицеров обучать рекрутов ружейным приемам командиру Воронежского батальона был объявлен строгий выговор [РГВИА, ф. 15166, оп. 1, ед. хр. 10, л. 4 об. — 5].

Осуществлялись смотры внутренних гарнизонных батальонов и самим императором. Результаты высочайших смотров были основанием оценки служебной деятельности как всего корпуса, так и его командира, что определяло особое внимание к подразделениям, в которые ожидался визит монарха. Находясь в Санкт-Петербурге, В. Ф. фон дер Лауниц предписанием от 27 мая 1861 года сообщал, что в августе Курский, Харьковский и Полтавский батальоны «осчастливлены будут Высочайшим смотром». Поставив об этом в известность батальонных командиров, Лауниц предписал им представить батальоны в обмундировании по новой форме и в наилучшем порядке, а также проводить учения в ранцах, чтобы нижние чины могли к ним привыкнуть [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 11, л. 22—22 об.]. Также предписанием от 13 июля 1861 года командир ОКВС приказывал генералу П. Е. Неелову к 10 августа приготовить Курский батальон к императорскому смотру [РГВИА, ф. 15371, оп. 1, ед. хр. 11, л. 23—24].

Таким образом, как можно видеть из приведенных документов, В. Ф. фон дер Лауниц прилагал все возможные для командира корпуса усилия по обеспечению должного порядка службы во вверенных ему войсках.

4. Заключение

Основываясь на содержании проводимых командиром корпуса мероприятий, допустимо сделать вывод о роли В. Ф. фон дер Лауница в упразднении Внутренней стражи и дать ответ на вопрос о том, можно ли обвинять его в том, что он не смог сохранить ОКВС. По нашему мнению, действия Лауница, направленные на очищение корпуса от морально-неустойчивых

элементов и улучшение обеспечения нижних чинов, проявленная забота о качестве офицерского состава показывают небезразличное отношение командира ко вверенному корпусу. Обласканный монаршей милостью, ставший генерал-адъютантом, престарелый военачальник, страдавший глухотой, имея возможность пребывать в достатке и покое, продолжал инспектировать подразделения, чтобы непосредственно видеть реальное положение дел на местах, принимал все возможные меры к поддержанию дисциплины и порядка.

Расформирование ОКВС было решением, находившимся в общей канве военных реформ Д. А. Милютина, который руководствовался идеями повышения эффективности всей военной системы Российской империи и уменьшения финансового бремени путем сокращения численности армии мирного времени, замены рекрутчины всеобщей воинской повинностью, децентрализации управления с упразднением корпусных объединений и заменой их на военные округа. Д. А. Милютин прошел суровую школу Кавказской войны, где он дослужился до высокой должности начальника штаба князя А. И. Барятинского — победителя Шамиля [Юрченко, 2005, с. 24]. Дислоцированные на Кавказе войска никогда реально не действовали на поле боя в корпусном масштабе, а, как свидетельствуют документы [Юрченко, 2012 а] и воспоминания участников Кавказской войны [Юрченко, 2012 б], все конвойные и иные функции по поддержанию внутреннего порядка преимущественно исполняли солдаты линейных батальонов и казаки Кавказского линейного казачьего войска. Эту региональную специфику с ее особенностями службы отмечали и иностранные авторы-современники [Юрченко, 2013]. Возможно, именно на основании этого опыта Милютин и не видел особой надобности для империи в содержании специального корпуса внутренних войск. 9 ноября 1861 года Д. А. Милютин был назначен военным министром [Габелко, 2013, с. 99]. Менее, чем через три года — 6 августа 1864 года Отдельный корпус Внутренней стражи был упразднен.

ОКВС стал первой в отечественной истории войсковой единицей с окружным управлением. Несомненно, что опыт управления Внутренней стражей учитывался при создании системы военно-окружного управления войсками. В формировании перечня мероприятий по военному реформированию участвовал и Василий Федорович фон дер Лауниц, после расформирования ОКВС получивший назначение командующим Харьковского военного округа.

Возврат от объединенной центральным руководящим органом (командиром и штабом ОКВС) Внутренней стражи к местным войскам, включен-

ным в состав военного округа, не принес значительного эффекта в аспекте оптимизации финансирования или повышения эффективности имперских внутренних войск. Поиск наиболее приемлемого устройства и механизма управления для решения поставленных перед внутренними войсками задач сопутствует их развитию с момента институализации в рамках Внутренней стражи и до современного этапа, сопряженного с включением Внутренних войск МВД России в Войска национальной гвардии РФ.

Источники и принятые сокращения

- 1. ГАРФ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1730. Оп. 1. Д. 8.
- 2. РБС *Русский* биографический словарь : Лабзина Ляшенко / под ред. Н. Д. Чечулина, М. Г. Курдюмова. Санкт-Петербург : Императорское Русское Историческое Общество, 1914. Т. 10. 846 с.
- 3. РГВИА *Российский* государственный военно-исторический архив. Ф. 670. Оп. 1. Д. 5; Ф. 15166. Оп. 1. Д. 10; Ф. 15371. Оп. 1. Д. 7; Ф. 15371. Оп. 1 Д. 11.

Литература

- 1. Берг Н. В. Записки о польских заговорах и восстаниях 1831—1862 / Н. В. Берг. Москва : Кучково поле, 2008. 400 с.
- 2. Габелко Д. Е. Д. А. Милютин в годы Крымской войны (1853—1856) : монография / Д. Е. Габелко. Воронеж : Научная книга, 2013. 126 с.
- 3. Колпаков П. А. Дисциплинарные и правовые нарушения военнослужащих внутренней стражи Российской империи в XIX веке (по материалам из фондов РГВИА) / П. А. Колпаков // В мире научных открытий. 2015. № 3.6 (63). С. 2674—2689.
- 4. *Милорадович Г. А.* Список лиц свиты их величеств с царствования императора Петра I по 1886 г. по старшинству дня назначения. Генерал-адъютанты, свиты генерал-майоры, флигель-адъютанты, состоящие при особах, и бригад-майоры / Г. А. Милорадович. Киев : Типография С. В. Кульженко, 1886. 208 с.
- 5. *Новицкий В. Ф.* Лауниц / В. Ф. Новицкий // Военная энциклопедия. Санкт-Петербург: Товарищество И. Д. Сытина, 1914. Т. 14. С. 521—523.
- 6. *Толмачев Е. П.* Военная политика и реформы Александра II / Е. П. Толмачев. Москва : Воениздат, 2006. 335 с.
- 7. *Ушаков Н. И.* История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах : в 2 частях / Н. И. Ушаков. Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца и K° , 1836. 439 с.
- 8. Штутман С. М. Внутренние Войска. История в лицах / С. М. Штутман. Москва: Газоил пресс, 2004. 304 с.
- 9. Штутман C. M. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811—1917 гг.) / C. M. Штутман. Москва : Газоил пресс, 2000. 260 с.

- 10. *Юрченко И. Ю.* Источники по истории северокавказского казачества периода Кавказской войны 1817—1864 гг. По документам Российского государственного военно-исторического архива / И. Ю. Юрченко // Вестник архивиста. 2012. № 2. С. 29—38.
- 11. *Юрченко И. Ю.* Казаки в отражении русской военной мемуаристики, дневниках и письмах офицеров периода Большой кавказской войны XIX в / И. Ю. Юрченко // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 4. С. 60—64.
- 12. Юрченко И. Ю. Умиротворение Кавказа : место и роль казачества (этноисторический аспект) : диссертация ... кандидата исторических наук / И. Ю. Юрченко. Москва, 2005. 211 с.
- 13. *Yurchenko I. Yu.* French historiography of the North Caucasus Cossacks phenomenon / I. Yu Yurchenko // In the World of Scientific Discoveries. Series A. 2013. T. 1, N 2. C. 145—160.

Daily Official Activities of V. F. von der Launitz, Last Commander of Separate Corps of Internal Guard

© Kolpakov Petr Aleksandrovich (2019), orcid.org/0000-0002-1600-9937, PhD student, Department of History, Moscow Aviation Institute National Research Institute (Moscow, Russia), 1kolpakov1@rambler.ru.

The article is devoted to the last commander of a Separate corps of the Internal quard (SCIG) of the Russian Empire, Lieutenant General Vasily Fedorovich von der Launitz. The relevance of the topic is determined by the need to understand the historical experience of management decisions on the reorganization of the SCIG in the transformation of internal troops and the creation of Rosgvardia in Russia. A brief biography of V. F. von der Launitz is given. On the basis of the archival material first introduced into circulation, the content of the daily work of the commander of the SCIG is considered, which determines the novelty of the study. With the help of analysis of archival documents and scientific literature the main activities of V. F von der Launitz as commander of the SCIG are identified. The role of V. F von der Launitz in the decision to disband SCIG in the course of D. A. Milyutin's military transformations is considered. It is concluded that V. F von der Launitz made every effort to ensure order and discipline in the corps entrusted to him, and its disbandment was induced by the general logic of the Milyutin's reforms and cannot be blamed on the commander of the SCIG. It is reasonably assumed that a number of Milyutin's reform decisions, including the abolition of the SCIG, were determined by his personal experience of service as chief of staff of a Separate Caucasian corps.

Key words: V. F. von der Launitz; commander of the SCIG; Internal guard; history of internal troops; Rosgvardia; archival documents; military reforms; D. A. Milyutin; experience of the Caucasian war.

Material resources

GARF — Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. (In Russ.).

- RBS Chechulina, N. D., Kurdyumova, M. G. (eds.). (1914). *Russkiy biograficheskiy slovar': Labzina Lyashenko*. Sankt-Peterburg: Imperatorskoye Russkoye Istoricheskoye Obshchestvo. 25/10. (In Russ.).
- RGVIA Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv. (In Russ.).

References

- Berg, N. V. (2008). Zapiski o polskikh zagovorakh i vosstaniyakh 1831—1862. Moskva: Kuchkovo pole. (In Russ.).
- Gabelko, D. E. (2013). D. A. Milyutin v gody Krymskoy voyny (1853—1856): monografiya. Voronezh: Nauchnaya kniga. (In Russ.).
- Kolpakov, P. A. (2015). Distsiplinarnyye i pravovyye narusheniya voennosluzhashchikh vnutrenney strazhi Rossiyskoy imperii v XIX veke (po materialam iz fondov RGVIA). *V mire nauchnykh otkrytiy, 3.6 (63):* 2674—2689. (In Russ.).
- Miloradovich, G. A. (1886). Spisok lits svity ikh velichestv s tsarstvovaniya imperatora Petra I po 1886 g. po starshinstvu dnya naznacheniya. General-adyyutanty, svity general-mayory, fligel-adyyutanty, sostoyashchiye pri osobakh, i brigad-mayory. Kiev: Tipografiya S. V. Kulzhenko. (In Russ.).
- Novitskiy, V. F. (1914). Launits. In: *Voyennaya entsiklopediya*. Sankt-Peterburg: Tovarishchestvo I. D. Sytina. 18/14: 521—523. (In Russ.).
- Tolmachev, E. P. (2006). *Voyennaya politika i reformy Aleksandra II*. Moskva: Voenizdat. (In Russ.).
- Shtutman, S. M. (2000). Na strazhe tishiny i spokoystviya: iz istorii vnutrennikh voysk Rossii (1811—1917 gg.). Moskva: Gazoil press. (In Russ.).
- Shtutman, S. M. (2004). *Vnutrenniye Voyska. Istoriya v litsakh.* Moskva: Gazoil press. (In Russ.).
- Ushakov, N. I. (1836). *Istoriya voyennykh deystviy v Aziatskoy Turtsii v 1828 i 1829 go-dakh: v 2 chastyakh*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Eduarda Pratsa i K°. (In Russ.).
- Yurchenko, I. Yu. (2005). Umirotvoreniye Kavkaza: mesto i rol' kazachestva (etnoistoricheskiy aspekt): dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Yurchenko, I. Yu. (2012). Istochniki po istorii severokavkazskogo kazachestva perioda Kavkazskoy voyny 1817—1864 gg. Po dokumentam Rossiyskogo gosudarstvennogo voyenno-istoricheskogo arkhiva. Vestnik arkhivista, 2: 29— 38. (In Russ.).
- Yurchenko, I. Yu. (2012). Kazaki v otrazhenii russkoy voyennoy memuaristiki, dnevnikakh i pis'makh ofitserov perioda Bolshoy kavkazskoy voyny XIX v. *Istoricheskaya* i *sotsialno-obrazovatelnaya mysl*, 4: 60—64. (In Russ.).
- Yurchenko, I. Yu. (2013). French historiography of the North Caucasus Cossacks phenomenon. In: In the World of Scientific Discoveries. Series A. 1 (2): 145—160.